

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ О ПОНИМАНИИ ПРИЗНАКА УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ¹



Н.А. Лопашенко

д.ю.н., профессор, профессор Саратовской государственной
юридической академии (СГЮА), г. Саратов

Ключевые слова. Организованная группа, устойчивость организованной группы, характеристики устойчивости, рекомендации Пленума Верховного суда РФ, дифференциация уголовной ответственности.

Аннотация. В статье идет речь о том, как понимается Пленумом Верховного суда Российской Федерации признак устойчивости организованной группы. Отмечается, что, анализируя устойчивость организованной группы, Пленум Верховного суда РФ называет ряд обстоятельств, совокупность всех или большинства из которых и позволяет вменить анализируемый признак. При этом неправильно отдавать предпочтение какому-либо одному признаку, равно, как и считать какой-либо признак главным.

Keywords: an organized group, stability of an organized group, stability characteristic, recommendations of The Plenum of the Supreme Court of Russia Federation, differentiation of criminal responsibility.

The summary: The article is about how the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation understands the sign of stability of an organized group. It is noted that, analyzing the stability of an organized group, the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation calls a number of circumstances, the totality of all or most of which allows us to insert the analyzed feature. In this case, it is wrong to give preference to any one characteristic, as well as to consider any characteristic as the main one.

В качестве дифференцирующего уголовную ответственность обстоятельства, отягчающего, и серьезно, уголовное наказание виновного в совершении преступления лица, выступает признак совершения преступления организованной группой. Понятие организованной группы дано в ч.3 ст. 35 УК – «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Таким образом, признаком совершения преступления организованной группой является наличие устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений с учетом этого признака. Но понятие устойчивости организованной группы разъясняется лишь в пяти постановлениях:

от 17.01.1997 № 1 «О практике применения положений Уголовного кодекса Российской Федерации», одним из самостоятельных и важных признаков организованной группы признается ее устойчивость.

Устойчивость - это оценочная категория, свидетельствующая о более высокой, по сравнению с простой группой и группой лиц по предварительному сговору, степени общественной опасности организованной группы. Специфика этой группы, как раз, и заключается, в ее устойчивости, которая очень сложно определяется терминологически. Законодательно этот признак не определен.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения положений Уголовного кодекса Российской Федерации» (п. 6);

от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны

¹ В рамках гранта РФФИ «Межотраслевая дифференциация уголовной и иных видов юридической ответственности: разработка теоретической модели и перспектив ее внедрения в законодательную практику Российской Федерации».

окружающей среды и природопользования» (п. 19).

При этом понятие устойчивости везде без исключения дается путем перечисления конкретных обстоятельств, свидетельствующих о наличии устойчивости, которые не всегда совпадают, хотя многие повторяются.

К таким обстоятельствам высшие судебные инстанции, как следует из выше приведенных постановлений, относят (излагаю в порядке первого упоминания обстоятельства в постановлении):

стабильность состава группы (постановление по бандитизму, 1997 г.);

тесную взаимосвязь между членами группы (постановление по бандитизму, 1997 г.);

согласованность действий членов группы (постановление по бандитизму, 1997 г.);

постоянство форм и методов преступной деятельности (постановление по бандитизму, 1997 г.);

большой временной промежуток существования группы (постановления: по краже..., 2002 г.; по преступлениям тернаправленности, 2012 г.; по экологическим преступлениям, 2012 г.); *другой вариант – длительность существования группы* (постановление по бандитизму, 1997 г.);

неоднократность совершения преступлений членами группы (постановления: по краже..., 2002 г.; по преступлениям тернаправленности, 2012 г.; по экологическим преступлениям, 2012 г.); *другой вариант – количество совершенных преступлений* (постановление по бандитизму, 1997 г.);

техническую оснащенность групп (постановления: по краже..., 2002 г.; по преступлениям тернаправленности, 2012 г.; по экологическим преступлениям, 2012 г.);

длительность подготовки даже одного преступления (постановления: по краже..., 2002 г.; по преступлениям тернаправленности, 2012 г.; по экологическим преступлениям, 2012 г.); *другой вариант – длительность подготовки преступления* (постановление по уклонению от воинской службы, 2008 г.);

наличие заранее разработанного плана совместного совершения преступления (постановление по уклонению от воинской службы, 2008 г.);

наличие организатора (руководителя) (постановления: по уклонению от воинской службы, 2008 г.; по экологическим преступлениям, 2012 г.);

предварительную подготовку (например, изготовление документов, приобретение граж-

данской одежды, определение места пребывания или работы) (постановление по уклонению от воинской службы, 2008 г.);

распределение ролей (постановления: по преступлениям тернаправленности, 2012 г.; по экологическим преступлениям, 2012 г.); *другой вариант – распределение функций между членами группы* (постановление по уклонению от воинской службы, 2008 г.);

иные обстоятельства:

специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей (постановление по краже..., 2002 г.);

специальная подготовка участников организованной группы (постановления: по преступлениям тернаправленности, 2012 г.; по экологическим преступлениям, 2012 г.).

Некоторые возражения по указанным признакам у меня есть только в отношении одного из них.

На мой взгляд, использование для характеристики устойчивости такого обстоятельства, как согласованность действий членов группы (постановление по бандитизму, 1997 г.), излишне. Это обстоятельство близко к признаку любого соучастия – совместности действий, то есть совершения действий, составляющих преступное деяние, сообща, с направленностью его на общий результат.

«Наборы» характеристик признака устойчивости организованной группы по разным постановлениям Пленума Верховного суда РФ отличаются количеством обстоятельств – характеристик (их число колеблется от четырех до шести). Самый короткий перечень характеристик организованной группы дан в постановлении от 03.04.2008 № 3 (ред. от 23.12.2010) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы», в п. 17 (4 характеристики). По шесть характеристик предусмотрено для специфической организованной группы – банды (постановление от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», п. 4), для организованных групп террористической направленности (постановление от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», п. 6), организованных групп в незаконной рубке (постановление от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О приме-

нении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», п. 19).

Объединяет перечни обстоятельств, свидетельствующих о наличии признака устойчивости, упоминаемых в различных постановлениях Пленума Верховного суда РФ, то, что они являются во всех без исключения случаях открытыми, что, по сути, означает, что возможны и другие обстоятельства для признания группы организованной.

Серьезно меня смущает тот факт, что Пленум Верховного суда РФ, давая открытые перечни обстоятельств, свидетельствующих об устойчивости, нигде не помечает, что в каждом конкретном случае отдельных из указанных им обстоятельств может и не быть. Таким образом, у правоприменителя формируется ложное убеждение в том, что все названные в постановлении обстоятельства должны непременно присутствовать в каждом конкретном деле. Однако закон подобных ограничений не устанавливает.

Одного из приведенных выше и используемых Пленумом Верховного суда РФ обстоятельств для вменения признака устойчивости и всего признака «организованная группа» явно недостаточно. Думаю, что неверно также выделять какое-либо особо приоритетное по сравнению с другими обстоятельство, как это делал, например, Л.Д. Гаухман. Он писал: «...Определяющим признаком организованной группы, характеризующим ее устойчивость, является наличие организатора или руководителя группы»². Выше уже отмечалось, что и понимание организованной группы в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ от 27 декабря

2002 г. и от 27 декабря 2007 г. также подчеркивает обязательность наличия в группе организатора.

На такой же позиции стоит в науке А.И. Бойцов: «...Одним из основных признаков по определению является наличие организатора или руководителя. Именно наличие этих фигур создает феномен управления, при котором воля каждого ее участника согласуется с общей волей»³. Однако организатор или руководитель вполне могут присутствовать и присутствуют и в других разновидностях группы. В то же время отсутствие явного организатора (руководителя, лидера) не есть препятствие для признания группы организованной, на что указывает и сам А.И. Бойцов: «Вместе с тем наличие лидера само по себе не является признаком организованной группы, которая может функционировать и на началах коллективистической самоорганизанности»⁴. И двумя страницами ниже этот же автор делает совершенно правильный и единственно верный, по моему мнению, вывод (хотя и не согласующийся, в полной мере, с тем, что написано им выше): «...Свидетельством устойчивости организованной группы всегда выступает множество факторов, ни один из которых не обладает значением абсолютного критерия»⁵.

В действиях виновных, на мой взгляд, должно быть установлено сразу несколько характеристик организованной группы; именно *их совокупность и дает основания для признания того, что группа была устойчивой*. По одному признаку квалифицировать преступление, как совершенное организованной группой, невозможно⁶.

² См.: Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / Под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина и С.В. Максимова. – М., 1999. – С. 400. Автор параграфа Л.Д. Гаухман.

³ См.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., 2002. – С. 672.

⁴ См.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., 2002. – С. 673.

⁵ См.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., 2002. – С. 675.

⁶ Р.Р. Галиакбаров предлагает в порядке обсуждения в качестве формализованного критерия для расшифровки показателя устойчивости организованной группы использовать такой признак, как система совершения преступных посягательств. Он указывает: «Систематичность не сводится к повторению (неоднократности) преступления. Она уже предполагает большее число посягательств - три и

более, отражающее антисоциальную направленность действий субъектов, серьезное возрастание уровня опасности объединения. Она фиксирует определенную линию поведения участников преступления, их укоренившиеся опасные наклонности. Вывод о систематичности делается на основе всей совокупной деятельности участников преступления. При этом не имеет значения, однотипные, однородные или разнородные посягательства совершает группа. Систематичность свидетельствует об организованном характере самой группы. Во всяком случае, любой факт совершения объединением трех преступлений или более уже жестко фиксирует его организованный характер, хотя такая группа может еще не стать преступным сообществом». См.: Гали-

акбаров Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой. – Российская юстиция, 2000, № 4. – С. 48. В.В. Векленко справедливо отмечает, что такое предложение неприемлемо уже хотя бы потому, что вступает в явное противоречие с законом, который говорит о возможности создания организованной группы и с целью совершения одного преступления. См.: *Векленко В.В.* Квалификация хищений. - Омск, 2000. – С. 218.